

менистому ущелью, на самомъ ледникѣ, въ особенности въ верхней его половинѣ, пришлось подниматься зигзагами, безпрестанно проваливаясь въ глубокой снѣгъ. Для отдыха необходимо было садиться на тотъ же снѣгъ, отчего нижнее платье вскорѣ сдѣлалось совершенно мокрымъ.

Хотя для облегченія мы оставили свои ружья внизу ледника и взяли съ собою только барометръ, но тѣмъ не менѣе едва-едва могли взойти на самую высшую точку горы, покрытой ледникомъ. Барометръ показалъ здѣсь 17,100 фута абс. высоты. Въ это время было 5 часовъ пополудни; между тѣмъ, отъ своихъ лошадей мы отправились въ 11 часовъ утра и большихъ остановокъ нигдѣ не дѣлали. За то же поднялись въ это время на 4,300 футовъ по вертикалу и сдѣлали версть 7—8 по направленію пройденнаго пути.

На самомъ ледникѣ мы не видали ни птицъ, ни звѣрей, даже не было никакихъ и слѣдовъ; замѣтили только нѣсколько торопливо пролетавшихъ бабочекъ и поймали обыкновенную комнатную муху, Богъ вѣсть какимъ образомъ забравшюся въ такое неподходящее для нея мѣсто.

Съ вершины горы, на которую мы теперь взошли, открывался великолѣпный видъ. Снѣговой хребетъ, на гребнѣ коего мы находились, громадною массою тянулся въ направленіи къ востоко-юго-востоку версть на сто, быть можетъ и болѣе. На этомъ хребтѣ, верстахъ въ десяти впереди насъ, выдвигалась острая вершина ¹⁾, вся покрытая льдомъ и превосходившая своей высотой, примѣрно тысячи на двѣ футовъ, ту гору, на которой мы стояли. Сами по себѣ высокіе второстепенные хребты, сбѣгавшіе въ различныхъ направленіяхъ къ сѣверу отъ снѣговыхъ горъ, казались перепутанными грядами холмовъ, а долины между ними суживались въ небольшіе овраги. Южный склонъ снѣгового хребта былъ крутъ и обрывистъ. У его подножія раскидалась обширная равнина, замкнутая далеко на юго-востокѣ громадными также вѣчно-снѣговыми горами, примыкавшими къ первымъ почти подъ прямымъ угломъ. Оба эти хребта, какъ уже сказано въ VI главѣ, названы мною именами хребтовъ Гумбольдта и Риттера. Помимо ихъ, снѣговая группа виднѣлась далеко на горизонтѣ къ востоко-сѣверо-востоку, а еще далѣе, въ прямомъ восточномъ направленіи, видна была одинокая вѣчно-снѣговая вершина ²⁾; наконецъ, позади, на за-

¹⁾ Гора эта посѣщена была нами впоследствии по переходѣ на южную сторону главнаго хребта Нанъ-шаня.

²⁾ Обѣ эти снѣговія группы, какъ оказалось впоследствии при составленіи карты, лежали въ крайнемъ, къ сторонѣ пустыни, хребтѣ.